

ПАНОРАМА МИРОВОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Зарубежная философия. Современный взгляд

УЧЕНИЕ АВГУСТИНА ОБ УРОВНЯХ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ДУШИ (по трактату «О количестве души»)

Ф.В. ПЕТРОВ

Статья посвящена реконструкции учения Августина (354 — 430 гг.)¹ об уровнях индивидуальной души, как оно представлено в его раннем диалоге «О количестве души» (*De animae quantitate*)². Это сочинение было написано Августином в Риме (в 387 — 388 гг.)³ после того как он принял крещение. Для полноты картины прежде следует кратко сказать о построении и содержании этого сочинения, а также об основных положениях психологической доктрины мыслителя.

Диалог начинается с постановки сформулированных собеседником и другом Августина Еводием⁴ шести вопросов, относящихся к происхождению души и ее свойствам: качеству, количеству и величине; причинам ее соединения с телом, а также к тому, какой она становится, когда входит в тело, и какой, когда выходит из него⁵. Первые два вопроса получают краткое освещение в начальных разделах трактата (*Quant.* 1 — 3. 3). Остальные три затрагиваются в заключительном разделе (*Quant.* 36. 80 — 81). Большая часть работы посвящена вопросу о «количестве» души (*Quant.* 3. 4 — 36. 80), благодаря которому трактат получил свое название.

Как следует из позднего сочинения Августина, озаглавленного «Пересмотры» (*Retractationes*, 426 — 427), цель диалога — показать, что душа «не имеет телесного протяжения, но, несмотря на это, в ней содержится нечто великое»⁶. Еводий полагает, что душа может оказаться как бы ничем, поскольку у нее нет телесного протяжения⁷. Августин пытается показать, что душа, несмотря на отсутствие телесного протяжения, едва ли является ничем; напротив, ее ценность и значимость только возрастает (*Quant.* 3. 4.). Исходя из того, что душа обладает знанием о геометрических фигурах, Августин полагает, что душа должна быть бестелесной и определяет ее, пользуясь терминами платоников: «Душа — это некая субстанция, причастная разуму, приспособленная к управлению телом»⁸. Когда Еводий с удивлением спрашивает, по-

чему же душа не привносит хотя бы немного своего знания (*ars*) в тело, Августин отвечает, что, по его мнению, душа уже сделала это; и это проявляется в способности к обучению, в основе которого лежит припоминание прошедшего⁹. Тот факт, что чувственные восприятия совершаются у души через тело, приводит к определению ощущения, напоминающему таковое у Плотина, а именно, что душа осведомлена об этом телесном изменении, и что оно не ускользает незамеченным от нее¹⁰. Обращаясь к уму, Августин определяет разум как взор ума (*mentis aspectus*), а рассуждение как движение этого взора относительно созерцаемых объектов (*Quant. 27. 53*)¹¹.

Переходя к реконструкции учения Августина об уровнях души, следует отметить, что для него «душа», в широком и первичном смысле, есть жизненная сила или жизненный принцип¹². То, что живет, — одушевлено, то, что лишено жизни, — не имеет души. Повторяя точку зрения Варрона (*De civ. VII. 23*) об уровнях (*gradus*) души в природе, Августин проводит разделение между:

а) растительной душой, присутствующей в деревьях, костях, ногтях, волосах и т.д.;

б) чувственной или ощущающей душой у живых существ;

с) высшим уровнем души, что является у людей разумом¹³.

Августин отмечает, что именно такое разделение души на составляющие части рассматривается им наиболее подробно¹⁴. Знание о том, что мы живем, является знанием о том, что мы существуем или имеем души, а не только тело¹⁵. Это проявляется в том, что хотя мы не ощущаем души, мы не в меньшей мере понимаем, что она у нас есть, так как знаем, что существуем, «ибо что познается столь внутренним образом, и что ощущает свое собственное бытие, как не... душа?»¹⁶.

Августин утверждает, что, основываясь на подобии, мы понимаем, что жизнь и душа присутствуют в других живых существах, и такая осведомленность о том, что другие тела существуют, присуща не только людям, но и животным¹⁷. Августин использует эту связь души с жизнью для доказательства не только того, что присутствие в человеке души движет его самого, но также и того, что сама душа — бессмертна. Ведь если пребывание в жизни является характеристикой души, душа не может вступить в противоречие с жизнью и не может таким образом остановить жизнь:

«Те же [из философов], кто считал, что ее сущность — это некая жизнь, но никоим образом не [что-либо] телесное (ибо они обнаружили, что она есть жизнь, одушевляющая и оживляющая всякое живое тело), соответственно пытались... доказать, что она бессмертна, ибо жизнь не может быть без жизни»¹⁸.

Душа (жизнь) и смерть противоположны в том же смысле, как свет и тьма¹⁹; и если мы говорим о «смерти» души, то она может быть

лишь только метафорической²⁰, с указанием на ее потерю разума или понимания²¹, на недостаток счастья или отчуждение от Бога²².

Хотя Августин подробно обсуждает общие проблемы души (среди которых вопросы растительной и животной души), его главный интерес сосредоточен на человеческой душе²³. Он проводит традиционное разделение человеческой души на разумную и неразумную. Например, он пишет, что «память», «чувственное восприятие» и «стремления» являются неразумными началами, в отличие от разумных начал — «ума», «понимания» и «воли»²⁴. Неразумные начала души могут быть приведены в волнение посредством эмоций и желаний (т.е. страстей)²⁵.

В произведении «О граде Божием» (XIV. 19) Августин говорит о гневе (*ira*) и похоти (*libido*), что четко соотносится со страстью и вождением, соответствующим неразумным частям души. Также он говорит о «mens» (уме), как «третьей и самой главной части», управляющей (*impregat*) действиями души²⁶. Две низшие части души могут быть истолкованы как несовершенные, но, находясь под воздействием ума, они могут быть использованы правильно: «...гнев, например, к применению законного наказания, похоть — к обязанности продолжения рода»²⁷. Однако в дальнейшем Августин предпочтет двухчастное деление души на разумное / неразумное трехчастному (платоническому) делению души и будет всюду соотносить гнев (*ira*) и похоть (*libido*) со страстями. Так, он часто придает особое значение традиционной точке зрения, согласно которой есть назначение для разумной части души, заключающееся в осуществлении контроля над неразумными ее силами²⁸, и что такая контролирующая сила служит для управления телом. Поэтому, согласно словам Августина из трактата «О количестве души» (13. 22), «душа... есть некоторая субстанция, причастная разуму, приспособленная к управлению телом»²⁹. Она «настолько сильна, что от нее зависит управление всеми членами тела, и она представляет собою как бы средоточие всех телесных движений» (Quant. 13. 23)³⁰.

Здесь заложено основание для представления о том, что Августин все же оба деления души (двухчастное и трехчастное) находит менее надежным по сравнению с более полным и всеобъемлющим рассуждением об уровнях (*gradus*) души и с различиями между ее психологическими функциями. Психолого-антропологический подход Августина при описании уровней души и ее сил хорошо демонстрирует его рассуждение из рассматриваемого нами трактата «О количестве души» (33. 70 — 76³¹).

Силы души первого, самого низшего уровня (I), имеются в растениях и во всех высших формах жизни. Такая сила придает жизнь; она подпитывает и сохраняет равновесие у всего живого;

«...она... животворит своим присутствием это земное и смертное тело; собирает его в одно и содержит в единстве, не позволяя ему рас-

падать и истощаться; распределяет питание равномерно по членам, отдавая каждому из них свое; сохраняет его стройность и соразмерность не только в том, что касается красоты, но и в том, что касается роста и рождения». Эта сила является общей для человека и для деревьев, «поскольку и о последних мы говорим, что они живут... и... каждое из них в своем роде сохраняет себя, питает, растет, рождает» (Quant. 33. 70).

Сила души второго уровня (II) проявляется как у живых существ, так и у людей³² на уровне чувственного восприятия: при их движении (в котором нет ничего общего с теми живыми существами, «которые прикреплены к месту корнями»), концентрации, восприятии информации, стремлении, проявлении сексуальных инстинктов, в заботе о потомстве, возможности засыпания, привычках. На таком уровне:

«...душа простирается в ощущение и в нем чувствует и различает теплое и холодное, шероховатое и гладкое, твердое и мягкое, легкое и тяжелое... вкушая, обоняя, слушая, видя, она различает бесчисленные особенности вкусов, запахов, звуков, форм... во всем этом то, что соответствует природе ее тела, она принимает и стремится к тому, а что противоположно этой природе, то отвергает и от этого бежит» (Quant. 33. 71).

Эти два уровня души соответствуют разделению между растительными и животными способностями души, как найдено Августином у Варрона³³.

Однако далее Августин дает более дифференцированный анализ третьему, разумному, уровню сил души (III), свойственных лишь человеку. Внутри этого уровня можно выделить пять ступеней. Согласно классификации Варрона, все они могут быть отнесены к умственным (рациональным) силам и должны быть поняты в смысле более значимых в восходящей иерархии Августина, у которого они имеют последовательную нумерацию.

Первая ступень (1) этого уровня (III) представляет собой то, что мы могли бы назвать дискурсивным мышлением: это ясно обнаруживается в памяти, знании и умениях, приложенных человеком к различным искусствам; в его эстетических, социальных и политических поступках, в риторике, языке и размышлении. Августин так пишет о таких способностях человеческой души, общих как для ученых людей, так и неученых; как добрых, так и злых (Quant. 33. 72):

«...представь эту память бесчисленных вещей, не приросших силою привычки, а взятых на сохранение и удержанных наблюдательностью и при помощи условных знаков; эти разные роды искусств, возделывание полей, постройки городов, многоразличные чудеса разнообразных сооружений и великих предприятий, изобретения стольких знаков в буквах, в словах, в телодвижениях, во всякого рода звуках, в живописи и ваянии; столько языков у народов, столько учрежде-

ний, то новых, то восстановленных; такую массу книг и всякого рода памятников для сохранения памяти и такую заботливость о потомстве; эти ряды должностей, властей, почестей и санов в быту ли то семейном, или в государственном внутреннем и военно-служебном, в светском ли то или в священном культе; эту силу соображения и вымысла, потоки красноречия, разнообразие поэтических произведений, тысячи видов подражания ради потехи и шутки, искусство музыкальное, точность измерений, науку вычислений, разгадку прошедшего и будущего на основании настоящего».

Силы души следующей (2) ступени касаются всего того, что имеет отношение к добру и всему тому, что заслуживает похвалы (Quant. 33. 73).

«Начиная с этой ступени, душа осмеливается предпочитать себя не только своему телу, хотя и составляющему некоторую часть мирового, но и самому мировому телу, и не считать его блага своими благами, а по сравнению с собственным могуществом и красотой, отделять и презирать их; и затем, чем более любит себя, тем более удаляется от нечистот, очищает себя от всякой телесной грязи и старается всячески о возможной красоте своей и убранстве; борется против всего, что становится ей на пути, чтобы отклонить ее от ее предположений и намерений; высоко ценит общество человеческое и не желает другому ничего такого, чего не хочет себе; повинуется авторитету и заповедям мудрых, и верит, что через них говорит с нею Бог».

Но такому стремлению души еще присуще столкновение с бранным миром, его скорбями и прелестями. Сам же процесс очищения души сопровождается боязнью смерти того тела, в котором она находится³⁴.

На третьей (3) ступени душа побеждает страх, достигает совершенства и приобретает силу, благодаря которой она устремляется к Богу, т.е. к созерцанию Истины (Quant. 33. 74). Две оставшиеся, самые высшие, ступени (4 и 5) — уровни чистейшего разума. Из них первый (4) — тот, что способствует желанию узнать высочайшую Истину (Quant. 33. 75):

«Но это действие, то есть стремление души к уразумению того, что существует истинным и высочайшим образом, представляет собой высшее созерцательное состояние души. Совершеннее, лучше и естественнее его нет для души ничего».

Второй (5) — сама Истина, или, как говорит Августин, «созерцание и видение Истины» и понимание того, что Бог и есть та высочайшая Истина, причина и начало всех вещей (Ibid. 33. 76). В контексте рассуждения о возможности созерцания Истины Августин затрагивает тему воскресения тела (Quant. 33. 76)³⁵. Подытоживая сказанное о силе и могуществе человеческой души, он заключает, что «душа — не

является тем, что есть Бог, но нет ничего ближе к Богу, чем душа»³⁶, и говорит о ее равенстве ангелам³⁷.

Таким образом, на основании анализа диалога Августина «О количестве души», можно заключить, что Августин определил место человеческой души в иерархии тварного бытия. Внутри самой души он вычленил пять ступеней, соотнес их с ее разумными силами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Краткий очерк о жизни и сочинениях Августина см.: Степанцов С.В., Фокин А.Р. Августин // Православная энциклопедия. Т. 1. – М., 2000. – С. 93 – 98.

² Оригинальный текст см.: *Augustinus. De quantitate animae* / Ed. J.-P. Migne // *Patrologia Latina* (далее – PL). Т. 32. Col. 1035 – 1080; *Augustinus. De animae quantitate* / ed. W. Hörmann. – Vienna, 1986 // *Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum* (далее – CSEL). Т. 89. – P. 131 – 231. Русск. пер.: Августин. О количестве души // *Блаженный Августин. Творения*. Т. I. Теологические трактаты. – СПб.; Киев, 1998 (далее – Тв. I). – С. 183 – 263.

³ Датировка приводится по изданию: *Augustine through the Ages* / ed. A.D. Fitzgerald. – Cambridge, 1999 (далее – Aug. through the Ages). – P. xliii-il.

⁴ В ранних манускриптах собеседник Августина назван «Адеодатом» (по имени сына Августина, участника других ранних диалогов). Однако переписка Августина в 414 и 415 гг. с Еводием, епископом южноафриканского Узалиса (Evodius Uzalensis episcopus), свидетельствует о том, что этот диалог основан на беседах, состоявшихся между ними (см.: *Augustinus. Epistulae: Classis Tertia*. Ep. 158 – 164 и 169 // PL 33. 693 – 718; 742 – 744). В 1679 г. мауристы, занимавшиеся изданием памятников церковной письменности, стали первыми, кто идентифицировал Еводия как собеседника Августина (см.: *Teske R.J. Animae quantitate, De* // Aug. through the Ages. – P. 23).

⁵ См. Aug. Quant. 1. 1: «Quaero igitur unde sit anima, qualis sit, quanta sit, cur corpori fuerit data, et cum ad corpus venerit qualis efficiatur, qualis cum abscesserit?» // PL 32. 1035.

⁶ См. *Augustinus. Retractationes* I. 8. 1: «In eadem urbe scripsi dialogum, in quo de anima multa quaeruntur ac disseruntur; id est, unde sit, qualis sit, quanta sit, cur corpori fuerit data, cum ad corpus venerit qualis efficiatur, qualis cum abscesserit. Sed quoniam quanta sit, diligentissime ac subtilissime disputatum est, ut eam, si possemus, ostenderemus corporalis quantitatis non esse, et tamen magnum aliquid esse (курсив мой. – Ф.П.); ex hac una inquisitione totus liber nomen accepit ut appellaretur, de Animae quantitate» // PL 32. 594 (или см.: CCSL 57).

⁷ Эта позиция схожа с взглядами самого Августина «до того, как он познакомился с книгами платоников», о которых упоминает в «Исповеди» (см.: Августин. Исповедь VII. 9. 13; 10. 16; 20. 26 // *Аврелий Августин. Исповедь Блаженного Августина, епископа Гиппонского* / Изд. подгот. А.А. Столяров. – М.: Renaissance, 1991. – С. 177, 179, 187, соответственно).

⁸ См.: Aug. Quant. 13. 22: «...esse substantia quaedam rationis particeps, regendo corpori accommodata» // PL 32. 1048.

⁹ См.: *Aug. Quant.* 20. 34: «...mihi contra omnes artes secum attulisse videatur; nec aliud quidquam esse id quod dicitur discere, quam reminisci et recordari» // PL 32. 1055.

¹⁰ См.: *Aug. Quant.* 25. 48: «Sensus est certe omnis passio corporis non latens animam» (Чувство – это всякое испытываемое телом состояние, не укрывающееся от души) // PL 32. 1063.

¹¹ См.: *Aug. Quant.* 27. 53: «...nunc autem invenimus non rationem vocandam esse dum hoc agitur; non enim sana mens agit hoc semper, cum semper habeat rationem; sed recte ista fortasse ratiocinatio nominatur; ut ratio sit quidam mentis aspectus, ratiocinatio autem rationis inquisitio, id est, aspectus illius, per ea quae aspicienda sunt, motio. Quare ista opus est ad quaerendum, illa ad vivendum» // PL 32. 1065 (см.: Тв. I. – С. 237 – 238).

¹² См.: *O'Daly G. Augustine's Philosophy of Mind.* – L., 1987. – P. 11.

¹³ См.: *Августин. О граде Божием VII. 23* // *Блаженный Августин. О граде Божием в двадцати двух книгах. Т. I – IV.* – М., 1994 (репринт, 1910). Т. I. – С. 372 – 373.

¹⁴ См.: *Aug. Quant.* 30. 70 – 76 // PL 32. 1073 – 1077 (см.: Тв. I. – С. 253 – 259).

¹⁵ См.: *Августин. О блаженной жизни 2* [7] // Тв. I. – С. 91.

¹⁶ См.: *Августин. О Троице VIII. 6* [9] / пер. А.А. Тащиана // *Августин Аврелий. О Троице.* – Краснодар: Глаголь, 2004. – С. 193 – 197.

¹⁷ См. там же. Августин пишет: «Ведь основываясь на своем подобию, мы распознаем и движения тел, посредством которых мы узнаем, что кроме нас живут и другие. Ведь и мы таким образом движем свое тело, каким, как мы замечаем, движутся другие тела. Ибо даже когда движется живое тело, путь к созерцанию души остается закрытым для наших глаз [ибо душа – это то], что невозможно увидеть глазами. Мы же ощущаем [лишь то], что нечто содержится в веществе, как [например] то, что содержится в нас самих и подобным же образом движет нашу [собственную] вещественность, а это и есть жизнь и душа. И это не есть нечто свойственное только человеческому умению или разуму, ибо также и животные ощущают, что живут не только они сами, но также и другие животные, и ощущают такими друг друга, и также нас самих» (С. 193 – 194).

¹⁸ См.: *Августин. О Троице X. 7* [9] (С. 231).

¹⁹ См.: *Августин. Монологи II. 13* [23] // Тв. I. – С. 359 – 360.

²⁰ См.: *Августин. О Троице V. 4* [5] (С. 135 – 136).

²¹ См.: *Августин. О Троице XIV. 4* [6]: «Ведь поскольку о бессмертии души говорится лишь в определенной мере (ибо и у души есть своя смерть, когда ей не достает блаженной жизни, которую должно считать истинной жизнью души, тогда как бессмертной она называется потому, что она никогда не перестает жить некоторой жизнью, какой бы она ни была, даже тогда, когда она наиболее жалкая), постольку хотя разум или понимание (ratio vel intellectus) оказывается в ней то усыпленным, то слабым, то великим [все же], душа человеческая никогда не есть какая-либо иная, как только разумная и понимающая» (С. 318).

²² См.: *Августин. Исповедь XIII. 21* [30]: «Пусть же на земле слуги Твои работают иначе, чем в водах неверия, когда они, говоря и возвещая, действовали на невежд (невежество родит удивление) чудесами, знамениями и

таинственными голосами, пугая этими непонятными знаками. Так приходят к вере сыновья Адама, забывшие Тебя; скрывшись от лица Твоего, становятся “бездной”. Пусть слуги Твои работают, как на сухой земле, отделенной от пучин бездны; пусть жизнь их проходит на глазах у верных, служит образом для них и побуждает к подражанию. Не только ведь, чтобы послушать, но чтобы и действовать слушают; “ищите Бога, и жить будет душа ваша”, произведет земля душу живую. “Не сообразуйтесь с веком сим”, держитесь в стороне. Избегая его, живет душа; стремясь к нему, умирает. Воздерживайтесь от лютой бесчеловечной гордости, от расслабляющих наслаждений распутства, от того, что лживо именуется наукой — да будут дикие звери приручены, домашняя скотина обезжжена, змеи безвредны. Все они аллегорически изображают душевные движения, но спесивое превозношение, упоение похотью и яд любопытства — это чувства души мертвой. Смерть ее состоит ведь не в отсутствии всякого чувства: она умирает, отходя от источника жизни, ее подхватывает переходящий век, и она начинает сообразовываться с ним» (С. 357 – 358).

²³ См.: *Aug. Quant.* 33. 70 // PL 32. 1073 – 1074 (см.: Тв. I. – С. 253).

²⁴ См.: *Августин*. О граде Божием V. 11 (Т. I. – С. 259).

²⁵ См.: *Augustinus*. Enarrationes in Psalmos 145. 5 // PL 37. 1887 – 1888.

²⁶ Возможно, об этом Августин мог знать или непосредственно читая «Государство» Платона, или, что более вероятно, из последующей традиции. Например, он мог позаимствовать такое знание о трехчастном делении души платониками от Цицерона, несмотря на то, что словесные соответствия не столь очевидны (см.: *Цицерон*. Тускуланские беседы I. 10 [20]: «Платон придумал, что душа разделяется на три части: главная из них, разум, помещена в голову, как в крепости, а две другие, ей повинующиеся, гнев и похоть, каждая имеет свое место: гнев в груди, а похоть под средостением» / пер. с лат. М. Гаспарова // *Цицерон*. Избр. соч. – М.: Художественная литература, 1975. – С. 215. Ср.: *Платон*. Тимей 44d сл. / пер. С.С. Аверинцева // *Платон*. Собр. соч. в 4 т. – М.: Мысль, 1990 – 1994. Т. 3. – С. 447 (см.: *O'Daly* (1987). – Р. 12. Note 37).

²⁷ См.: *Августин*. О граде Божием XIV. 19 (Т. III. – С. 46).

²⁸ См.: *Aug. Ep. in Ps.* 145. 5 // PL 37. 1887 – 1888.

²⁹ Русск. пер. см.: Тв. I. – С. 205.

³⁰ См. там же. – С. 206.

³¹ См. там же. – С. 253 – 259.

³² Августин замечает, что не следует обращать внимание на то нечестие, которое связано с представлением о том, что «виноградная лоза чувствует боль, когда с нее срывают кисть, и что деревья не только чувствуют, но и видят и слышат, когда их рубят». – *Aug. Quant.* 33. 71 // PL 32. 1074 (см.: Тв. I. – С. 253 – 254).

³³ Об указании на Варрона см.: *Августин*. О граде Божием VII. 23 (см.: Т. I. – С. 372 – 373).

³⁴ См.: *Августин*. О количестве души 33. 74: «...с самим делом очищения соединяется страх смерти, часто невеликий, но часто и весьма сильный. Невелик он бывает тогда, когда в простоте сердца верится (ибо видеть, действительно ли оно так, можно душе только вполне очистившейся), что

все управляется божественным провидением и правдой так, что смерть не может несправедливо прилечь к кому, хотя бы нанес ее человек несправедливый. Но боязнь смерти становится сильной и на этой уже ступени, когда дело очищения тем менее представляется прочным, чем заботливее о нем стараются, и кажется меньшим оттого, что по причине страха уменьшается спокойствие, крайне необходимое для исследования таинственных вещей. Затем, чем более душа в силу самого своего успеха чувствует, как велико различие между нею чистою и нею же оскверненною, тем более опасается, что, когда она сложит это тело, Бог ее, оскверненную, может потерпеть еще менее, чем терпит она сама. А нет ничего труднее, чем бояться смерти, и в то же время воздерживаться от прелестей этого мира, как требуют того сами опасности. Но такова сила души, что она может успевать и в этом при помощи правды высочайшего и истинного Бога, которою весь этот мир поддерживается и управляется, которая делает и то, что не только все существует, но и так существует, что существовать лучше решительно не может. Этой правде с великим благочестием и твердой надеждой она и вверяет себя в столь трудном деле своего очищения, чтобы она помогла ей и усовершила ее» (Тв. I. – С. 255 – 256).

³⁵ См.: Aug. through the Ages. – P. 23.

³⁶ Aug. Quant. 34. 77: «...quod ut breviter colligam, quemadmodum fatendum est, animam humanam non esse quod Deus est; ita praesumendum, nihil inter omnia quae creavit, Deo esse propinquius» // PL 32. Col. 1077 (см.: Тв. I. – С. 259).

³⁷ Aug. Quant. 34. 78: «...par, ut angeli: melius autem, nihil» // PL 32. 1078 (см.: Тв. I. – С. 260).

Аннотация

Статья посвящена реконструкции учения Августина (354 – 430) об уровнях индивидуальной души, каким оно запечатлено в его раннем диалоге «О количестве души» (*De animae quantitate*). Рассматривается построение и содержание сочинения Августина, разъясняются основные положения его психологической доктрины; показывается, как Августин определяет место человеческой души в иерархии тварного бытия и вычленяет внутри души пять ступеней, соотнося их с ее разумными силами.

Ключевые слова:

душа, уровень, учение, реконструкция.

Summary

The article is dedicated to the reconstruction of the levels of the individual soul that were developed by Augustine (354 – 430 A.D.). The main source of this reconstruction is the early dialogue of Augustine which is entitled «*De animae quantitate*». To accomplish this objective the article displays the structure, the content of this work and also shows the general ideas of psychological doctrine of Augustine. It is shown how Augustine defines the place of human soul in the hierarchy of material existence and singles out five levels inside the soul itself and correlates them with its rational powers.

Key words:

soul, level, concept, reconstruction